

Борис Бурда

Великие романы великих людей

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 821.161.1-311
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б91

Бурда, Борис.

Б91 Великие романы великих людей / Б. О. Бурда, – Москва:
Издательство АСТ, 2016. — 384 с. (Лица. Эпизоды. Факт).

ISBN 978-5-17-094939-7

Великие, знаменитые и просто известные люди всем любопытны, и причин на это хватает. Если, как часто и бывает, они личности незаурядные, этот интерес понятен – хочется узнать и разобраться, как они добыли свою славу или удержали полученную по наследству, что для этого сделали они и не сделали мы, чему у них можно и нужно поучиться. С удивлением узнаешь, что они совершенно такие же люди, как мы с вами...

Очередную мою книгу о великих романах как раз и составят несколько историй о любви монархов разных времен к таким роковым женщинам. Иногда речь пойдет о тех роковых женщинах, которые сами являлись владыками своих стран и престолов – в сущности, всё то же самое, в этой области у мужчин и женщин уж точно равные права. Но во всех историях есть общее – они дорого обошлись стране, которой кто-то из влюбленной пары управлял. Похоже, что так в основном и бывает, и это совсем не то, что о любви принято говорить и, что печальнее, думать. Не потому, что сама любовь – это что-то плохое: нет, конечно. Просто все хорошо на своем месте. Думаете иначе? Прочитайте сами и подумайте еще раз.

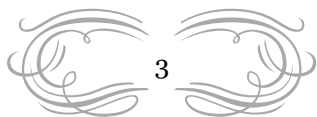
УДК 821.161.1-311
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

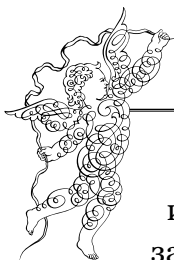
ISBN 978-5-17-094939-7

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

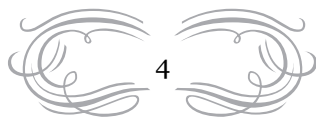
Великие, знаменитые и просто известные люди всем любопытны, и причин на это хватает. Если, как часто и бывает, они личности незаурядные, этот интерес понятен — хочется узнать и разобраться, как они добыли свою славу или удержали полученную по наследству, что для этого сделали они и не сделали мы, чему у них можно и нужно поучиться, а что пригодится для еще более полезной вещи — чтобы твердо усвоить, что так поступать нельзя, а то хуже будет. Если с удивлением узнаешь, что они совершенно такие же люди, как мы с вами, можешь с удовольствием убедиться, что не боги горшки обжигают и то, что совершили великие короли, полководцы и первооткрыватели, и тебе вполне посильно, а это льстит самолюбию, хотя и не всегда правда. В любом случае жизнь замечательных людей гораздо интереснее изучать, чем биографии не поймешь кого, — она обычно прекрасно документирована, историки по листку, строчке и цитате собирали все, что время нам от их жизни оставила, пушкинисты вот рыдают, что о целых двадцати днях жизни Пушкина не сохранилось никаких

документов, кошмар! Начинаешь вчитываться в их биографии, и оказывается, что это увлекает и затягивает. Чем пристальнее вглядываешься, тем больше различаешь, тем чаще приходишь к выводу, что ты об этом представления не имел и мало кому это известно. Расхожие, привычные представления о знаменитостях — в лучшем случае примитивная схема, а еще чаще — прямая неправда. Разбираешься в биографии, и словно фото проявляется — туманная картинка становится ясной и отчетливой.

Надо признать, что один из самых интересных фрагментов этой картинки — то, что принято называть «личной жизнью», великие романы великих и знаменитых. Проще всего посчитать интерес именно к этой части их биографий приземленным и обывательским, но правда ли это? Человек наиболее интересен нам в момент высшего напряжения своих сил, а любовь — один из лучших в мире способов заставить сделать самую высокую, иногда даже непосильную ставку и бросить на карту все, не сундуча про запас и не ограничивая себя скучной логикой и грошовым расчетом. Яркого человека она делает еще ярче, талантливого — еще талантливее, парадоксального — еще парадоксальнее, злого, жестокого, коварного и корыстного... да-да, к сожалению, именно так. Сильные чувства — универсальный усилитель всего, в том числе и нашего интереса к человеку, способному их проявлять. Недаром великие романы великих людей стали любимыми сюжетами знаменитых трагедий — там часто и додумывать нечего, стоит по-настоящему разобраться, как там бело было, сразу по-

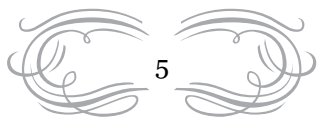

лучится такой трагический сюжет, что писателю и не придумать, а если он осмелится, ему сразу скажут: «Ну, это ты уж слишком, такого просто быть не может!»

Не все великие романы — трагедии, иногда это история успеха, хотя обычно трудного и неоднозначного. Но вот с любовными историями королей, царей, султанов и прочих наследственных владык дело обычно обстоит значительно хуже. В давние времена абсолютной власти, когда в государстве некому было им сказать: «Подумай, не делай этого!» — они как только под действием мощных эмоций складывали мозги на сохранение в холодное место и без их участия решали и делали сугубо то, чего их левая нога захочет, а в итоге получалось такое, что страна не всегда выдерживала. Причем если результаты их чувств обрушились на страну сразу, это было еще ничего, более-менее терпимо — гораздо хуже получалось, когда тихий ужас от их последствий начинался этак лет через сто. В этом случае обычно и дергаться было поздно — неоперабельный случай, все проросло, где вы раньше были? А раньше, оказывается, была большая любовь...

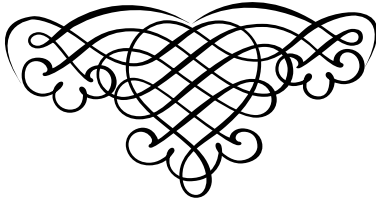
Очередную мою книгу о великих романах как раз и составят несколько историй о любви монархов разных времен к таким роковым женщинам. Иногда речь пойдет о тех роковых женщинах, которые сами являлись владыками своих стран и престолов — в сущности, всё то же самое, в этой области у мужчин и женщин уж точно равные права. Но во всех историях есть общее — они дорого обошлись стране, которой кто-то из влюбленной пары управлял. Похоже,

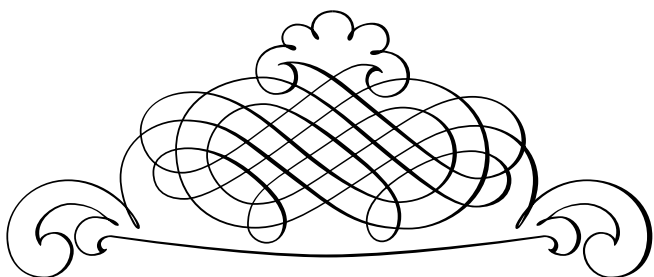

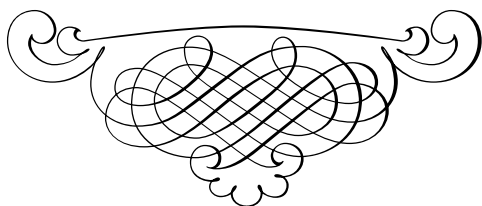
Великие романы великих людей

что так в основном и бывает, и это совсем не то, что о любви принято говорить и, что печальнее, думать. Не потому, что сама любовь — это что-то плохое: нет, конечно. Просто все хорошо на своем месте. Думаете иначе? Прочитайте сами и подумайте еще раз.

**Гарем и хюррем,
или
Карьера одной
Роксоланы**

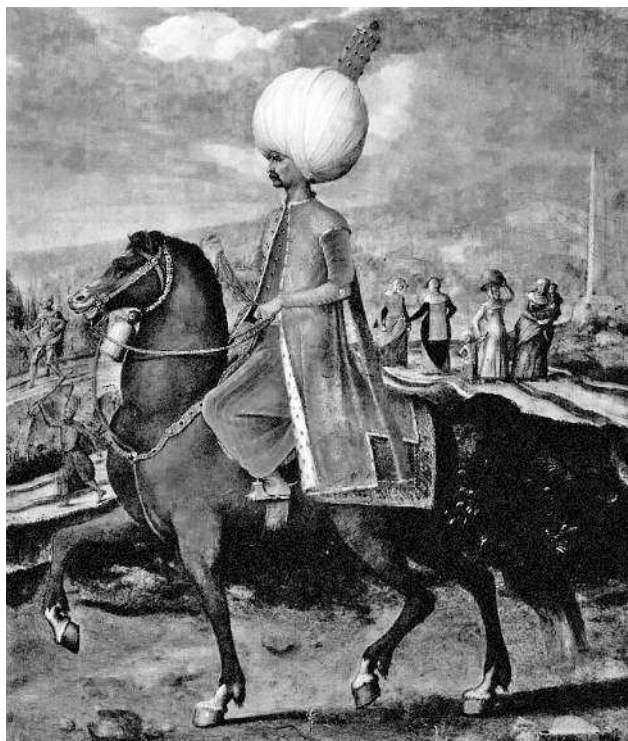
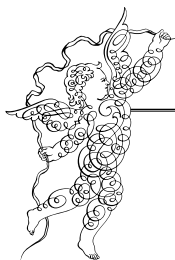

Ее считали романтической героиней, примером великой любви, преодолевающей все различия — сословные, национальные, культурные и религиозные. А она оказалась палачом огромной империи, остановив ее шествие от победы к победе. Уже ее сын, унаследовавший престол, который вовсе не ему должен был достаться, затормозил развитие страны и положил конец ее небывалым успехам. А при его потомках все стало еще мрачней и беспросветней. Оплатила ли она черной неблагодарностью за любовь и почет? Или имела право так отомстить за свои ужасные страдания? Попробуем разобраться...

СУЛЕЙМАН КАНУНИ: НАЧАЛО КОНЦА

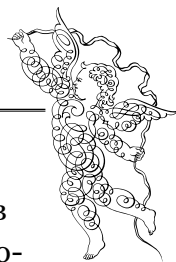
На протяжении всех шести столетий без двух годочков существования Оттоманской империи ни один ее владыка не достигал такой славы, как Сулейман Великолепный —

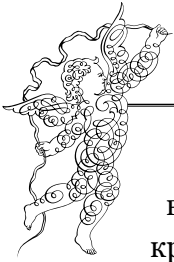
Сулейман Великолепный. Мастерская Тициана. XVI в.

именно так его прозвали даже привыкшие к роскоши венецианцы, сраженные наповал красотой и богатством его дворцов и мечетей. Его слава как султана-завоевателя вполне сравнима с грозным реноме покорителя Константинополя Мехмеда Фатиха и захватчика Египта, его родного отца Селима Явуза (какие только переводы слова «Явуз» я не встречал — «Жестокий», «Непреклонный», «Суровый» и даже «Грозный», в основном у русских исследователей, очевидно, по сходству психики). На него, так сказать, бое-

вом счету завоевание большей части территории Венгрии после победоносной битвы при Мохаче, в результате которой двадцатилетний венгерский король Лайош утонул в болоте во время бегства, а его отрубленная голова стала украшением пирамиды из нескольких тысяч голов венгерских воинов, рыцарей и епископов. Это на севере — дальше османы не прошли, штурмы Вены австрияки отбивали один за другим, вот и у Сулеймана не получилось, но это рекорд. Причем это еще не все его успехи в Европе — скажем, для полноты картины стоит упомянуть Молдову. Там он так страшно разбил сына Штефана Великого Петра Рареша, что тот предпочел вернуться на свой престол на кончиках турецких ятаганов, согласившись на полную покорность ради поддержки претензий хотя бы на куцую и урезанную власть.

На западе его войска, базируясь на покоренный Селимом Явузом Египет, бросили к его ногам не только Триполи, но даже Алжир. Попытка его главного противника на европейском театре войны Карла V вернуть Алжир позорно провалилась, с захватом Туниса Карлу повезло чуть больше, но и его император не смог удержать и оставил. На востоке Сулейман исключительно удачно воевал с персидским шахом Тахмаспом, брал его столицу Тебриз четыре раза и в итоге отобрал огромный Ирак и вечно беспокойный Курдистан. На юге он покорил Аравию, с переменным успехом сражался с португальцами и даже направил флот на завоевание Индии — правда, безуспешно. Но уж в Африке окопался настолько прочно, что стараниями его сына Селима в Судане до сих пор живет племя мадьярабок, в лексиконе которого и в наше

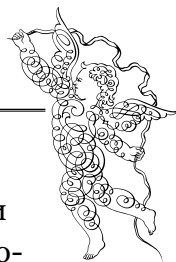

время сохранились венгерские слова — как многие владыки империй, он ссылал повстанцев с одного края империи на противоположный, вот и побежденных венгров сослал в Судан, пусть живут как хотят. В общем, воин умелый и успешный, ужас Европы тех лет, да и в мире не припомню в этот период ни одного царя, короля, султана, шаха, императора, раджу, ди, вана или богдыхана, который бы большую часть территории завоевал, больше народу истребил, больше соседей перепугал и ограбил.

Но Сулейман явно был чем-то больше, чем очередной Атиллы, «Бич Божий», славный только размерами причиненного ущерба. Он был законник, строитель государства, которого собственные подданные прозвали Сулейман Кануни, то есть Законодатель. Подробный свод законов, регламентирующий жизнь империи, очень непохожей на привычные нам, был создан по его повелению и при его личном участии. И законы эти, пожалуй, были во многом ближе к современным, чем кодексы современных ему европейских монархий. Национальное угнетение у османов практически отсутствовало, любая должность доступна представителю любой нации или расы, да будь он хоть негром преклонных годов. Это касалось и высшей точки иерархии — среди матерей султанов было столько славянок, европейек и жительниц Кавказа, что любая попытка какого-нибудь безумного султана ввести националистическое или расистское законодательство могла привести только к необходимости гнать этого султана с престола поганой метлой.

Кстати, и религиозная терпимость в Османской империи была высокой. Еще десятка за два лет до воцарения

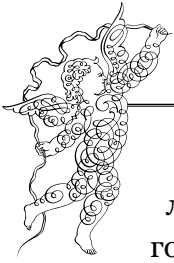
Гарем и хуррем, или Карьера одной Роксоланы

Сулеймана его дедушка Баязет уже принимал целыми набитыми битком кораблями еврейских и мавританских изгнанников из пожелавшей единоверия Испании, с удовольствием наблюдал, как образованные и трудолюбивые беженцы приносят пользу османской экономике, и удовлетворенно изрекал по этому поводу: «Как можно назвать испанского короля Фердинанда умным правителем, его, который разорил свою страну и обогатил нашу!» Иноверцев не преследовали, позволяли во всех религиозных и многих прочих вопросах жить под властью собственных священнослужителей и начальников. А что налогом облагали, то какой же это налог, смех один по сравнению с налогами, скажем, процветающей и цивилизованной современной Швеции. Сядь Сулейман на шведский престол и введи такие налоги, шведы бы ему

В гареме. Теодор Хенвич. XIX в.

ноги мыли, воду пили и «Аллах акбар!» кричали (до чего и сейчас, похоже, рукой подать). Когда господарь Валахии Мирча Старый, предок неизвестного Дракулы, решал, с кем ему дружить — с христианской Венгрией или мусульманской Турцией, его решение было принято именно из религиозных соображений. Конечно же, в пользу Турции — турки против православия ничего не имели и вселенский патриарх пользовался всеми благами положения крупного чиновника Османской державы, а для католической Венгрии в те годы православный еретик был ничуть не лучше инаковерующего мусульманина, и большей милости, чем сожжение на быстром, а не на медленном огне, ждать ему не приходилось. Общепринятым языком в турецком флоте в те времена был итальянский — запах жареного мяса от костров инквизиции гнал итальянцев служить щедрому и терпимому султану, которому плевать на то, сколько у кого жен, и никакие легионы святых и тонны реликвий их от этого не удерживали. Ближе к современности Сулейман и тем, что покровительствовал искусствам, помогал поэтам (и сам писал вполне приличные стихи), да и турецкая архитектура при нем расцвела, знаменитый Синан, величайший турецкий архитектор — тоже «птенец гнезда Сулейманова». Сулейман был не чужд гуманных поступков — скажем, разрешил вернуться домой всем ремесленникам завоеванных стран, угнанным в Стамбул его папашей. В общем, вполне позитивная фигура, по заслугам входящая в число первых десяти великих султанов Османской империи. Десятым, то есть последним.

Чем же провинился Сулейман, чего же не учел, где ошибся? Почему уже правление его сына обозначило закат османского могущества, а дальше все вообще понеслось-покатилось? Положительных качеств у него, как уже говорилось, было даже больше, чем можно ожидать от наследственного владыки. Излишней жестокостью, в отличие от то ли Жестокого, то ли Грозного папочки Селима, он не отличался, а голубиной кротости от турецкого султана никто и не ожидает — не та работа. Может быть, не совсем хорошо было то, что на склоне лет он все большую часть работы по управлению государством сваливал на визиря? Согласен, в дальнейшем этот недостаток усугубился и принес державе немало вреда. Но вряд ли это хуже другой крайности, когда Селим Явуз отправлял к палачам своих визирей за малейшую провинность или ее видимость, в результате чего в турецкий язык вошло широко употребляемое еще в XIX веке проклятие: «Чтоб тебе быть визирем у султана Селима!» Семь отрубленных визирских голов за восемь лет правления — это действительно жизнь не по средствам, так никаких визирей не хватит, придется за границей закупать... По этой части Сулейман был гораздо более скромн, хоть и не безгрешен.

Тем не менее факт — баланс ветвей власти он действительно нарушил, и это вполне современное лыко можно поставить ему в строку. Но больше всего усилился не визирь, а третья ветвь власти, у нас ведь три ветви власти, не говоря уже о четвертой — прессе, так почему у турок их должно быть меньше? Была у них даже четвертая власть, официально без особых полномочий, но иногда говоря-